

УДК 343.98

*С.В. Баринов***СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОРУДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

В статье дается характеристика специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которые используются как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Отмечается, что применение специальных технических средств позволяет преступнику осуществлять бесконтрольное вторжение в сферу частной жизни, фиксировать полученную информацию, скрывать следы преступной деятельности. Приводятся рекомендации по тактике проведения следственных действий, в ходе которых осуществляется изъятие орудий совершения преступления и обнаружение следов преступной деятельности. Анализируются вопросы изменения законодательства, регулирующего отношения в сфере оборота специальных технических средств. Обосновывается предложение о введении уголовной ответственности за использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в качестве квалифицирующего признака статьи 137 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, орудия совершения преступлений, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Собирание сведений, составляющих тайну частной жизни, является одним из способов совершения преступления, ответственность за которое предусматривает ст. 137 Уголовного кодекса РФ (далее – УК). В эпоху бурного развития информационных технологий очень часто преступниками в качестве орудий преступления используются разного рода технические устройства, позволяющие совершать различные действия с информацией: поиск, копирование, модифицирование и т. д. В настоящее время такие устройства постоянно совершенствуются, становятся компактнее, дешевле и доступнее. Исследователями отмечается факт того, что появление на рынке миниатюрных звукозаписывающих устройств (диктофонов), отличающихся простотой использования и невысокой стоимостью при хорошем качестве записи информации, привело к тому, что они стали излюбленным средством регистрации информации [1. С. 269]. На основании примеров из следственной практики можно утверждать, что подобные устройства активно используются преступниками в целях совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области расследовалось уголовное дело по ч. 2 ст. 137 УК в отношении председателя комитета по образованию администрации Волгоградской области гражданки С., которая с помощью трех представителей коммерческой охранной организации, решила установить в кабинете своей подчиненной, начальника одного из отделов комитета, миниатюрные видеокамеру и микрофон. В дальнейшем чиновница систематически отслеживала записанную на них информацию, чем существенно нарушала конституционные права потерпевшего.

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области расследовалось уголовное дело по ч. 1 ст. 137 УК в отношении гражданки К., которая в целях получения информации, компрометирующей судью, при объявлении перерыва в судебных заседаниях, оставляла шариковую ручку с функцией аудиозаписи на столе с целью записи потенциально полезной для нее информации. Вследствие ее противоправных действий на указанные носители были записаны личные разговоры судьи, представляющие ее личную и семейную тайну¹.

Необходимо отметить, что в ходе расследования уголовных дел по факту незаконного нарушения неприкосновенности частной жизни, преступники были также привлечены к ответственности по ст. 138.1 УК за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ).

¹ Официальный сайт Следственного комитета при прокуратуре РФ. URL: <http://www.sledcomproc.ru> (дата обращения: 04.09.2016).

Правовую основу регулирования оборота СТС НПИ на территории России составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Положительно оценивая сам факт правового регулирования оборота СТС НПИ в связи с тем, что органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность посредством проведения оперативно-технических мероприятий, для обеспечения эффективности мер по борьбе с преступностью требуется постоянное повышение уровня технической оснащенности, О.В. Кошелева отмечает, что если деятельность по обороту СТС НПИ сделать свободной от государственного регулирования, то, несомненно, будет причинен ущерб безопасности личности, общества и государства [2. С. 51].

В то же время, несмотря на значительное количество нормативных актов, посвященных правовому регулированию оборота СТС НПИ, существенной проблемой для правоприменителей остается отсутствие закрепленного законодателем определения СТС НПИ, их исчерпывающего перечня, признаков и критериев отграничения от технических средств, разрешенных к обороту.

Сложившаяся правовая неопределенность неоднократно становилась поводом для обращений лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 138 УК и по ст. 138.1 УК в Конституционный Суд РФ [3].

Из разъяснения, изложенного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П [4] следует, что СТС НПИ, в частности, могут быть технические средства, которые закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами.

Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному назначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной технической доработки, программирования именно для неочевидного, скрытного их применения.

Однако разъяснение, изложенное в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П, по мнению правоведов, также не вносит особой ясности в существо вопроса, так как нормативные правовые акты, представляющие объемный перечень, регулируют разноплановые общественные отношения и не содержат единых четких критериев, позволяющих определить понятие специальных технических средств [5. С. 9-13].

Использование в качестве орудий совершения преступления СТС НПИ представляет значительную сложность в выявлении и расследовании преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Применение СТС НПИ позволяет преступнику осуществлять бесконтрольное вторжение в сферу частной жизни, фиксировать полученную информацию, скрывать следы преступной деятельности.

Отмечается большое разнообразие СТС НПИ, которые могут быть использованы при совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Среди предметов преступления, которые изымались в ходе расследования уголовных дел по ст. 138.1 УК, встречались: видеорегистраторы в корпусе зажигалки, шариковые авторучки со встроенным портативным цифровым фото-видеорегистратором, очки с видеокамерой, наручные часы, которые имели функцию записывающего устройства, сетевые фильтры со встроенным прослушивающим устройством, манипуляторы типа «мышь» со встроенным прослушивающим устройством, портативные видеокамеры, встроенные в корпуса датчиков охранной сигнализации, USB-флэшкарты со встроенной видеокамерой и микрофоном, фото-видеорегистратором, с функцией диктофона и др. Указанные предметы имели относительно невысокую стоимость (от 400 до 6000 руб.), небольшие габариты и вес, что делало их приобретение необременительным для нарушителей.

С поиском и приобретением СТС НПИ у виновных не возникало проблем. По изученным уголовным делам незаконное приобретение СТС НПИ осуществлялось следующими способами:

1) путем оформления заказа на специализированных сайтах производителей СТС НПИ из Китая, США, Таиланда и других стран, размещенных в сети Интернет. Такой способ приобретения наи-

более популярен в связи с тем, что осуществить его можно, не выходя из дома или офиса, ознакомившись с подробными описаниями, техническими характеристиками и способами доставки устройств до потребителя в России;

2) покупка СТС НПИ в специализированных магазинах иностранных государств во время их посещения с целью туризма, отдыха и т. д.;

3) приобретение у лиц, занимающихся нелегальным оборотом СТС НПИ на территории России.

Изъятие СТС НПИ осуществляется в ходе проведения осмотра места преступления, выемки и обыска с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. Тактика проведения указанных следственных действий должна учитывать специфику объектов, подлежащих изъятию. Осматривая обнаруженные СТС НПИ, следует установить их предназначение, состояние на момент осмотра, исправность, могли ли они использоваться в процессе совершения расследуемого преступления, уровень квалификации лица, способного их использовать.

При решении вопросов об изъятии тех или иных объектов необходимо провести консультации с приглашенным специалистом по вопросам их упаковки и транспортировки.

Вопрос о поиске и привлечении специалистов для оказания помощи лицу, производящему следственные действия, представляется крайне актуальным на современном этапе развития СТС НПИ и информационных технологий. Поиск таких специалистов предлагается проводить заблаговременно на предприятиях, в учреждениях, фирмах и компаниях, осуществляющих обслуживание и эксплуатацию систем связи, компьютерной и коммуникационной техники, разработку программного обеспечения, средств защиты информации и т. д. [6. С. 119-123].

Одним из важнейших доказательств виновности лица в совершении преступления с использованием СТС НПИ является заключение эксперта, в котором решается вопрос об относимости изъятого устройства к категории запрещенных к свободному обороту технических средств. Технические экспертизы проводят эксперты ЭКЦ МВД России и Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, которые имеют высшее образование в области конструирования и технологии радиоэлектронной аппаратуры, квалификацию и право производства экспертиз по специальности «Экспертные исследования СТС, предназначенных для негласного получения информации».

При направлении СТС НПИ на экспертизу перед экспертом целесообразно поставить следующие вопросы:

1) что представляет собой обнаруженное устройство и каковы его основные технические характеристики?

2) можно ли использовать данное устройство в целях негласного получения информации?

3) находится ли устройство в рабочем состоянии?

4) каким способом изготовлено устройство – промышленным или кустарным, внесены ли какие-либо изменения в его конструкцию?

5) какие специальные знания необходимы для использования устройства в целях негласного получения информации?

Как показывает практика, основными критериями для вывода о признании направленного на экспертизу устройства в качестве СТС НПИ являются функциональные возможности и конструктивная приспособленность для негласного получения визуальной и акустической информации. В заключении экспертом обязательно описываются: внешний вид устройства; наличие или отсутствие на корпусе каких-либо маркировочных обозначений, указывающих на его функциональной принадлежности; диаметр объектива видеокамеры; наличие или отсутствие постоянной индикации во время работы устройства и другие признаки. Также устанавливается наличие квалифицированного признака – камуфлирование под предмет другого функционального назначения.

Необходимо также отметить, что СТС НПИ может иметь сложную конструкцию, состоящую из нескольких взаимосвязанных устройств.

Так, правоохранителями города Мурманска расследовалось уголовное дело в отношении граждан К. и В., которые, являясь сотрудниками частного охранного предприятия, по просьбе клиента установили в одном из номеров гостиницы телевизор, в корпус которого было вмонтировано средство видеозаписи, мультимедийный проигрыватель, обладающий входами для подключения внешних источников аудио- и видеосигнала, к нему подключили телевизионную камеру КРС и активный микрофон, питание – через штатные адаптеры к сетевому кабелю.

Согласно заключению эксперта, несмотря на то, что использованные гражданами К. и В. технические устройства имеются в свободной продаже, весь объект исследования – телевизор, в корпусе которого самодельным способом установлено средство видеонаблюдения – система регистрации и хранения акустической и визуальной информации, состоящая из видеокамеры, микрофона и мультимедийного проигрывателя в комплекте с источником питания, соответствует категории СТС НПИ как техническое средство для негласного визуального наблюдения и документирования, закамуфлированное под бытовой предмет².

Если получаемая преступным путем информация, составляющая личную или семейную тайну лица, фиксировалась, то возникает необходимость проведения экспертизы носителя информации, в ходе которой необходимо установить:

- вид, наименование и технические характеристики носителя информации;
- его исправность;
- следы (в том числе виртуальные), свидетельствующие об использовании носителя для фиксации информации в ходе совершения преступления;
- наличие информации, содержащей сведения, составляющие личную или семейную тайну;
- атрибуты файла, содержащего информацию (дата создания, формат, размер);
- следы модификации или удаления информации;
- возможность восстановления удаленной информации.

Изъятые СТС НПИ приобщаются к материалам уголовного дела и являются важнейшими доказательствами причастности виновных лиц к совершению преступления. По вступлении приговора суда в законную силу они подлежат уничтожению или передаче оперативным подразделениям органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Как уже отмечалось, ответственность за незаконный оборот СТС НПИ предусматривает ст. 138.1 УК. Указанная статья введена Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ [7], который признал ч. 3 ст. 138 УК утратившей силу и сформулировал новую норму.

Реформирование ст. 138 УК, которая устанавливает ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, было проведено в соответствии с позицией ряда исследователей, которые обращали внимание на то, что ч. 3 ст. 138 УК «не вписывается в систему преступлений против личности, а конкретнее – в группу преступлений против права человека на неприкосновенность частной жизни» [8. С. 9].

Проблемным вопросом, на наш взгляд, при рассмотрении СТС НПИ как орудий совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, остается установление ответственности за их использование.

В настоящее время ст. 20.24 КоАП РФ устанавливает ответственность за использование в частной детективной или охранной деятельности СТС НПИ и не предусмотренных установленными перечнями. Однако общественная опасность рассматриваемого правонарушения в виде посягательства на гарантированное ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, по нашему мнению, является достаточно высокой для установления уголовной ответственности за его совершение. Кроме того, ограничение действия нормы по кругу лиц только частными детективами и охранниками необоснованно сужает круг субъектов, подлежащих ответственности.

Использование СТС НПИ в качестве квалифицирующего признака предусматривалось в ч. 2 ст. 138 УК, устанавливающей ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Обращая внимание на ограниченный характер применения данной нормы, О.В. Кошелева отмечала, что СТС НПИ могут использоваться как орудия совершения преступления не только по делам, связанным с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, но и для негласного наблюдения, изучения документов и т. д., что дает возможность для посягательства на различные сферы частной жизни человека.

На данном основании она обосновывала целесообразность введения использования СТС НПИ при незаконном собирании сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну в качестве квалифицирующего признака ст. 137 УК [9. С. 86]. Однако законодатель пошел по иному пути, исключив соответствующий квалифицирующий признак из ст. 138 УК [10].

² Архив Октябрьского районного суда города Мурманска. Дело № 10-6/2012.

В результате сложилась ситуация, когда ст. 138.1 УК предусматривает ответственность за оборот СТС НПИ, тем самым указывая на общественную опасность производства, приобретения и сбыта таких устройств, а уголовная ответственность за использование данных средств при собирании информации о частной жизни и получении информации из переписки, телефонных переговоров и иных сообщений отсутствует. На данном основании представляется верным вывод О.В. Максимовой о том, что законодателю необходимо проводить идею повышенной опасности, обусловленной возможностями технических средств, более последовательно, охватывая все ее аспекты [11. С. 18].

Предложен также иной подход к решению рассматриваемой проблемы. В частности, предлагается внести изменения в ст. 138.1 УК, указав на использование СТС НПИ при незаконном получении информации о частной жизни лица как на квалифицирующий признак, а именно «незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [12. С. 111].

Нам представляется, что данный подход не учитывает то обстоятельство, что предметом преступного посягательства при использовании СТС НПИ является информация, содержащая сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, то есть совпадает с предметом преступления по ст. 137 УК. Использование СТС НПИ в данном случае является действием, направленным на собирание информации, то есть характеризует объективную сторону преступного деяния по ст. 137 УК. Кроме того, при совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни могут использоваться с нарушением установленного порядка применения разрешенные к обороту СТС НПИ (например, при если преступление совершается сотрудниками оперативных подразделений органов, наделенных законом правом на осуществление оперативно-разыскной деятельности), что исключает саму возможность привлечения виновных к ответственности за незаконный оборот СТС НПИ.

Таким образом, предложение о введении уголовной ответственности за использование СТС НПИ в качестве квалифицирующего признака ст. 137 УК следует считать обоснованным и верным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колчерина Ж.Н. Правовые и технические возможности негласного съема речевой информации // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Правоведение. 2005. № 6 (2).
2. Кошелева О.В. Правовые основы деятельности органов ФСБ России в сфере лицензирования оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Полицейское право. 2006. № 4.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.03.2014 № 587-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав положением статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2191.
5. Лаврентьев А.Р., Федосин А.С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Информационное право. 2012. № 2.
6. Баринов С.В., Кубанов В.В. Использование специальных знаний в расследовании преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2015. №2-1.
7. Федеральный закон от 22.12.2008 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6227.
8. Жеребкин В.П. Уголовно-правовая охрана частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
9. Кошелева О.В. Ответственность за нарушения при негласном получении информации // Вестн. НГУ. Сер. Право. 2007. Т. 3, вып. 1.
10. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
11. Максимова О.В. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2013.
12. Кривогин М.С. Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40). Ч. II.

S.V. Barinov

**SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR SECRETLY OBTAINING INFORMATION
AS INSTRUMENTALITIES OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY**

The article describes the characteristics of special technical means intended for secretly obtaining information, which are used as instrumentalities of criminal violations of privacy. It is noted that the use of special hardware allows the offender to exercise an uncontrolled intrusion into the private sphere, to record the information obtained and to hide the traces of criminal activities. Recommendations are given concerning the tactics of investigative actions during which the guns of the crime are seized and the traces of criminal activities are discovered. Issues of changes in the legislation regulating relations in the sphere of special technical means are analyzed. The proposal to criminalize the use of special technical means intended for secretly obtaining information as an aggravating circumstance of article 137 of the criminal code is justified.

Keywords: privacy, criminal violations of privacy, instrumentalities of crime, special technical means intended for secretly obtaining information.

Баринов Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук

Филиал военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(г. Сызрань)
446012, Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1
E-mail: metel2000@rambler.ru

Barinov S.V.,
Candidate of Law

Syzran Branch of Air Force Educational and Science
Center "N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force
Academy"
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Russia, 446012
E-mail: metel2000@rambler.ru